

RU

Русский кинологический жаргон в свете метарефлексивов, отражающих языковой вкус

Иванян Е. П.

Аннотация. Цель исследования – определить, как посредством метарефлексивов проявляется языковой вкус речедееателей современного русского кинологического дискурса в сфере жаргона, представленного в интернет-коммуникации. В статье охарактеризованы активные очаги речевого напряжения, маркированные метаязыковыми комментариями и высказываниями, касающиеся номинации беспородных собак; по половой принадлежности; недобросовестных заводчиков; аффективных обозначений собак. Выделены и определены особенности типов языковых личностей речедееателей изучаемого дискурса, предопределяющие актуализацию метаязыкового сознания в этой сфере. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на материале русского языка исследован феномен процесса метарефлексии в сфере жаргона современного русского кинологического дискурса; выявлены и охарактеризованы активные очаги речевого напряжения, маркированные метарефлексивными высказываниями и комментариями; описаны компоненты эмоционально-экспрессивного стиля, свойственного зоозащитному субдискурсу, входящему в изучаемый дискурс в сфере жаргона. В результате исследования установлено, что метарефлексивные высказывания и комментарии указывают на динамические процессы, происходящие в обществе: возрастание роли собаки в жизни современного человека, интенсивное антропоморфное атрибутирование домашним питомцам человеческих качеств, расширение деятельности производителей собак, повышение значимости породистых собак в социуме, возникновение зоозащитного движения, языковая мода на аффективные номинации собак. Определено, что метарефлексивы показывают, как по-разному проявляется языковой вкус речедееателей современного русского кинологического дискурса с учетом того или иного типа языковой личности, квалифицируемого по признаку уровня владения речевой культурой и по признаку доминирующей функции мышления.

EN

Russian cynological jargon in light of metareflexives reflecting linguistic taste

E. P. Ivanyan

Abstract. The research aims to determine how metareflexives manifest the linguistic taste of speakers in contemporary Russian cynological discourse within the realm of jargon, as presented in online communication. The article characterizes active points of speech tension, marked by metalinguistic comments and statements, concerning the nomination of mixed-breed dogs; gender affiliation; dishonest breeders; and affective designations of dogs. The features of the types of linguistic personalities of the speakers in the studied discourse are highlighted and identified, which predetermine the actualization of metalinguistic consciousness in this area. The research is novel in that it is the first one to study the phenomenon of the process of metareflection in the sphere of jargon of contemporary Russian cynological discourse using Russian language material. In addition, active points of speech tension, marked by metareflexive statements and comments, have been identified and characterized; the components of the emotional and expressive style characteristic of the animal protection sub-discourse, which is included in the studied discourse in the sphere of jargon, are described. The study found that metareflexive statements and comments indicate dynamic processes occurring in society: the increasing role of dogs in the life of modern humans, the intensive anthropomorphic attribution of human qualities to pets, the expansion of the activities of dog producers, the increasing importance of purebred dogs in society, the emergence of the animal protection movement, and the linguistic fashion for affective nominations of dogs. It is determined that metareflexives show how differently the linguistic taste of speakers in contemporary Russian cynological discourse manifests itself, taking into account one or another type of linguistic personality, qualified by the level of command of speech culture and by the dominant function of thinking.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена: 1) тем фактом, что в настоящее время собака – это значимый социальный конструкт российской городской среды; 2) необходимостью изучать различные вопросы современного русского кинологического дискурса; 3) важностью дальнейшей разработки теории метаязыкового сознания, её соотношения с языковым вкусом современной эпохи.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- осуществить характеристику проявления языкового вкуса, присущего современному русскому кинологическому дискурсу (СРКД) в сфере жаргона, маркируемого метарефлексивами, по активным очагам речевого напряжения (номинации недобросовестных заводчиков, беспородных собак и собак по половой принадлежности, аффективные обозначения собак);
- выявить и кратко описать типы языковой личности речедееателей СРКД, создающих метарефлексивы в различных очагах речевого напряжения названного дискурса.

Основным материалом для исследования послужили посты в блогах и сообществах, а также чаты под этими постами в интернет-коммуникации. В качестве вспомогательного материала исследования привлекалась справочная служба «Грамота.ру».

Теоретическую базу составили работы, в которых изучены метаязыковой аспект в лингвистике, метаязыковое сознание, метаязыковая рефлексия (Булыгина, Шмелев, 1999; Клобукова, 2021; Маркелова, 1995; Норман, 1994).

Методологически значимой явилась работа В. Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи» (2015), в которой впервые введено это понятие, в дальнейшем ставшее полем для исследований многих ученых лингвистической русистики. Показательным можно назвать научный диалог И. Т. Вепревой с концепцией В. Г. Костомарова, реализованный в публикации «Метаязыковой привкус эпохи» (2014). В названной книге собраны статьи по теме рефлексивов русского языка. Продолжая мысленный диалог с теорией основоположника понятия «языковой вкус эпохи», исследовательница заключает: «Можно сказать, <...> что современная эпоха имеет метаязыковой привкус: как щепотка соли, метаязыковые высказывания помогают выявить антропоцентрический характер современного языкового существования, подчеркнуть значимость личности в языке, осознающей себя в свободном выражении своей оценочной позиции» (Вепрева, 2014, с. 51).

В работах И. Т. Вепревой (2005; 2014) развивается мысль о том, что языковой вкус эпохи можно продуктивно исследовать, обратившись к метаязыковым комментариям (МК) как рефлексивам без оценочного компонента и метаязыковым высказываниям (МВ) как рефлексивам с оценкой. В монографии Г. Н. Трофимовой «Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты» (2009) нашли развитие идеи В. Г. Костомарова.

Что касается работ в сфере СРКД, вошедших в теоретическую базу данной статьи, то их много. Это прежде всего исследование И. М. Фатеевой (2010), раскрывающее вопрос жаргона в кинологическом дискурсе в свете лексикографических источников; Т. Г. Путиловой (2020), характеризующее противостояние различных взглядов на ситуацию с безнадзорными собаками; Е. Ю. Федорович (2019), освещающее феномен антропоморфного атрибутирования домашним питомцам человеческих качеств; Н. Голя, И. Мамонова, М. Халтунен (2024, с. 8), повествующее о роли собаки в истории и мировой культуре, свидетельствующее, что совсем недавно в бельгийской пещере Гуае археологи обнаружили древний череп домашней собаки – *canis familiaris*, – датирующийся 32 тысячами лет. В этой статье даются ссылки не на все материалы, а только на отдельные источники.

В работе применялся описательный метод, его приемы сопоставления, наблюдения, интерпретации особенностей МВ, МК и очагов речевого напряжения в соотносительности с тем или иным типом языковой личности речедееателей СРКД.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно расширяет представления о языковом вкусе речедееателей современного русского дискурса в целом и СРКД в сфере жаргона, представленного в интернет-коммуникации, в частности; выявляет динамические процессы, происходящие с языковым вкусом, маркированным МВ и МК; обнаруживает и характеризует очаги речевого напряжения в названном виде дискурса: проясняет соотношение мишеней эвфемизации и речевого напряжения; определяет, помимо эвфемизации, другие пути устранения названного напряжения.

Практическая значимость работы видится в том, что ее результаты будут полезны в практике преподавания дисциплин «Современный русский язык», «Теория языка. Часть 1», при изучении когнитивной лингвистики, вопросов семантики, профессиональных дискурсов, темы «жаргон». Результаты исследования могут помочь в воспитательной работе с молодежью по отношению к беспородным и безнадзорным собакам попутно, например, при изучении вопросов лексикологии и др.

Обсуждение и результаты

Данная статья выполнена в русле наших исследований СРКД в сфере жаргона, явленного в интернет-коммуникации (Иванян, 2025a; Иванян, 2025b; Иванян, 2025c). В работе (Иванян, 2025b) нами были охарактеризованы мишени эвфемизации в СРКД, как традиционные, так и новые, обусловленные изменениями в современных реалиях. Фактически мишени эвфемизации являются своеобразными указателями речевого

напряжения. При этом названное напряжение может быть маркировано, а может и не быть маркировано МВ или МК. Речевое напряжение способно спровоцировать употребление эвфемизма (узуального или окказионального), но речедеец способен избрать и другие пути устранения названного напряжения: применить окказионализм, креативную номинацию, выбрать лексему с семантикой приблизительности, отстоять допустимость аффективной и/или некодифицированной номинации и т. п. Более того, наличие запрета на произнесение – это только одна из причин, вызывающих речевое напряжение. В данной работе внимание сосредоточено на этих разнообразных решениях в коммуникации, содержащей речевое напряжение.

В исследовании Вепревой (2014) метарефлексивы определены как индикаторы социальных процессов, происходящих в обществе. Как показал анализ нашего языкового материала, МВ и МК маркируют следующие очаги речевого напряжения: 1) выбор номинации недобросовестных заводчиков (производителей собак) и всей ситуации их деятельности; 2) выбор номинации беспородной собаки; 3) номинации собаки по половой принадлежности; 4) аффективные наименования собак в СРКД в сфере жаргона.

Рамки статьи не позволяют в полной мере осветить вопрос очагов речевого напряжения, обусловленных требованиями языкового вкуса речедеец СРКД в сфере жаргона, таких очагов много. Кроме вышеназванных нами фиксируются очаги речевого напряжения по вопросу употребления терминов родства в переносном значении (*мама/мамка, папа/папка, дети, сынок, дочка*) в отношении соответственно хозяев собак и их домашних питомцев; номинации смерти домашних питомцев; в отношении применения эмоционально-экспрессивного стиля речедеец зоозащитного движения, входящих в СРКД. Таким образом, помимо активных четырех очагов речевого напряжения, в статье попутно, в пятом разделе, характеризующем особенности различных типов языковой личности, будет сказано и о других очагах в соответствии с поставленной целью исследования.

1. Очаг речевого напряжения в номинации заводчиков

1.1. Заводчики – это специалисты, занимающиеся разведением одной или нескольких пород собак (за пределами обсуждения остается тот факт, что заводчиками называют и тех, кто разводит других домашних питомцев). В силу того, что в настоящее время имеют место недостатки строгих требований к заводчикам, Министерство природы Российской Федерации в июне этого года выступило с инициативой, сформулированной в виде поправок к ФЗ «Об ответственном отношении с животными», для общественного обсуждения. В инициативе констатируется: «Превышение объема разведения животных над спросом на них, а также разведение животных без учета их происхождения и породных характеристик создают условия для безответственного обращения с животными, оставления их без попечения и последующего уничтожения» (Ячменникова, 2025). В законопроекте отмечается, что названные обстоятельства влекут переполненность приютов для животных и иные негативные последствия для общества.

В связи с обсуждением недобросовестности заводчиков в СРКД в сфере жаргона, явленного в интернет-коммуникации, речедеец отказываются называть подобных производителей собак прямой номинацией, а создают или подбирают эмоционально окрашенные лексемы, жаргонные слова с прозрачной внутренней формой. При этом жаргонная номинация *разведенец* уже вышла за пределы СРКД, становясь жаргонизмом русского дискурса.

Нами фиксируется употребление этой языковой единицы в научных работах кинологической тематики. Так, Е. В. Резникова, исследуя нейминг в отечественной кинологии, пишет: «Проводится грань между элитарным собаководством-творчеством профессионалов и продукцией, так называемых разводчиков-разведенцев. Последние, правда, стараются максимально мимикрировать под первых» (2018, с. 158). Сравним, как Н. Славгородская пишет о деятельности недобросовестных заводчиков: «*Разведенцы* допускают к размножению всех животных, на здоровых оформляют документы, а неудачных продают как *внеплановых*, т. е. щенков породистых родителей, если их вязка не была оформлена официально» (2022, с. 159).

Кроме того, в статье П. Ячменниковой, повествующей об инициативе Министерства природы, при пересказе комментариев экспертов по данной проблеме также дается жаргонизм *разведенцы*, заключенный в кавычки, например: «Также она считает необходимым ввести строгий запрет на деятельность *«разведенцев»*, установить контроль над продажей животных и определить для этого специальные площадки»; «Хаос царит только у *«разведенцев»*, которые не состоят в официальных организациях и предоставлены сами себе» (Ячменникова, 2025).

В приведенных примерах из журнала «Коммерсант» МВ представлено в редуцированном виде, посредством кавычек, маркирующих позицию отчуждения автора статьи от номинации – жаргонного слова.

В СРКД в сфере жаргона по названному вопросу разворачиваются жаркие дискуссии, неравнодушные обсуждения не только кинологов, но и хозяев собак, волонтеров, зоозащитников. Примером являются высказывания из чата под постом «Никогда не куплю щенка в питомнике, где отдадут старых собак в другой дом. Почему это стало нормой?» от 18 августа 2024 г. из блога на Дзене «Собакологика. Записки заводчика» (<https://dzen.ru/a/Zr9dOWBr7XouTOQi>). Метарефлексивы в данном очаге речевого напряжения свидетельствуют об отказе речедеец кинологического дискурса называть прямой номинацией (заводчиков) таких недобросовестных производителей. Их называют по-разному: с помощью жаргонных слов – окказионализмов: *выводенец, разведенец (разведенка), разведуха, разводня, разводчик, размноженец, плодильщик*. В целом синонимический ряд жаргонных номинаций недобросовестных заводчиков составляют как однокоренные разноаффиксные номинации, так и разнокоренные с идентичной или сходной семантикой. Примечательно, что в синонимический ряд входят не только полные, но и семантические синонимы. Так, анализ МВ речедеец СРКД показал, что лексема *плодильщик* в сравнении с лексемой *разведенец* располагает еще и семей

‘чрезвычайно’, например: «Еще хуже плодильщики, которые ставят размножение собак на поток, вяжут питомцев без всякого контроля, эксплуатируют сук всю их недолгую жизнь» (Славгородская, 2022, с. 159).

Доминантой названного синонимического ряда жаргонных слов является номинация *разведенцы*. Она уже вышла за пределы СРКД, в настоящее время приобретает статус жаргонизма. Примеры (<https://dzen.ru/a/Zr9dOWBr7XouTOQI>):

Елена Лавр, 25 апр.: *Сначала использовать бабки нажить, а потом кормить тяжело, с нее же уже нечего поиметь (((((вот поэтому это **разведенцы**, которые вяжут близких родственников совсем не улучшая породу...*

Метарефлексив является метарефлексивным комментарием, мотивирующим выбор номинации (*вот поэтому это **разведенцы***). Другой пример:

Акиф Поладович, 27 авг. 2024: *Элина, прежде всего **заводчики, разведенцы** и прочие **разводчики** хотят срубить как можно больше бабла при наименьших затратах. Как ни крути. Моральная сторона вопросов, так же, как и отношение к животным, в данном случае собакам, второстепенна.*

Пример содержит как лексику литературного языка (*заводчики*), так и жаргонные слова (*разведенцы, разводчики*).

1.2. Названный очаг речевого напряжения активно сопровождается метарефлексивами, маркирует не только обозначения недобросовестных заводчиков, но и другие компоненты данной коммуникативной ситуации: в номинировании места разведения собак – питомник (*богадельня, ферма*), собаки-производительницы, т. е. племенной суки (*матка на ножках*). При этом, если обратиться к риторическому описательному аппарату, то экспрессивные субституты, будучи вторичной языковой организацией в данных коммуникативных ситуациях, обнаруживают себя в такой фигуре контраста, как акротеза, в которой одно из противопоставляемых слов играет роль «фона», яснее и нагляднее раскрывающего смысл другого слова (Введенская, 1966; 1995).

Примеры из вышеназванного чата, посвященного обсуждению недобросовестных заводчиков:

Татьяна Сергеевна, 19 авг. 2024: *Я купила щенка у заводчицы, которая продает своих взрослых собак <...>. Потом выяснилось, что и заводчик не компетентный. И вообще это **не заводчик, а разведенец**.*

Следующий пример, в котором одна заводчица рассказывает, как разводит собак породы чихуа, а другой комментатор чата возражает:

Инкогнито 7646, 19 авг. 2024: *Юлия М., так **вы не заводчица, вы резведенка**. И что вы лично сделали для селекции своей разводимой породы? Отбраковываете тех, кто больше 2,5 кг весит? И заведомо продаете собак, у которых генетически заложен вес более 2,5 кг, ведь потомство такого щенка априори будет весить больше 2,5 кг.*

Пример дальнейшего разворачивания ветки дискуссии:

Александра@K, 19 авг. 2024: *Инкогнито 7646, а с чего вы взяли, что **она разведенка, а не заводчица**? У вас есть факты, подтверждающие это?*

Как видно из примера, речедеятель СРКД воспринимает высказывание комментатора под никнеймом *Инкогнито 7646* как акротезу, в которой при сравнении противоположных признаков утверждается наличие одного признака (Введенская, 1995).

Пример акротезы, в котором представлена позиция заводчиков, а не их критиков:

Элина, 19 авг. 2024: *В собаководстве можно получить от суки пометы до восьми лет, восемь лет – это половина жизни собаки, и дальше если оставлять всех выведенных из разведения собак, то получим **не племенной питомник** высококлассных здоровых собак, **а многочисленный приют (дом престарелых собак)**.*

Метарефлексив актуализирует акротезу в ситуации характеристики питомника, который сопоставляется с собачьим приютом. Акротеза распространяется почти что за пределы обсуждаемой темы:

Всю жизнь с собакой Громова, 24 авг. 2024: *Элина, пусть лучше будет много заводчиков, чем ферм для собак, и разница есть, и она большая, я покупаю себе **друга и члена семьи, а не животное на еду**.*

МК посредством акротезы передает противоположную точку зрения на ситуацию владения собакой:

Алиса Деева, 30 окт. 2024: *Собака – **не член семьи, а игрушка и забава для большинства людей**, а для заводчика – средство производства. Что хочет потребитель от производителя любых товаров? Хорошее качество по минимальной цене.*

Таким образом, очаг речевого напряжения в СРКД по вопросу номинации заводчиков маркирован различными метарефлексивами. МВ и МК указывают на социальный процесс, вызванный спросом на породистых собак, на необходимость правового регулирования такого процесса. Речедеятель СРКД применяют ряд жаргонных номинаций, одна из которых уже приобрела статус жаргонизма русского дискурса.

2. Очаг речевого напряжения в номинации беспородных собак

С изменением социального строя в России в конце XX в. началось значительное расслоение общества, противопоставление обеспеченных, статусных людей малообеспеченным. В последние десятилетия этот социальный факт нашел отражение и в отношении к беспородным собакам. В целом в СРКД, как показывают многочисленные метарефлексивы, сформированы поляризованные точки зрения: а) стыдно приобретать породистую собаку, когда вокруг так много беспородных, безнадзорных, живущих в приютах; б) порода собаки обеспечивает её хозяину комфортное проживание и статус, стыдно приобретать жалких, нестатусных собак. Например:

Александра@K, 19 авг. 2024: *Анна Орлова, **дворняг держите сами, хоть со всех промзон соберите**, а мне нужна собака определенного размера, шерстяного покрова и темперамента (не для тщеславия, а для **комфортного проживания в городской квартире**). Для чего же тогда нужны породистые, если приобретать их – плохо и приравнивается к **потере человеческого облика**» (стесняюсь спросить, у вас все хорошо с головой?) (https://vk.com/wall-68768209_441660).*

2.1. Второй очаг речевого напряжения в СРКД, маркированный метарефлексами, обнаруживает многочисленные хитроумные вторичные номинации в целях мелиорации собак, у которых нет породы в строгом смысле слова. Для иллюстрации таких решений приводим примеры из поста блогера из социальной сети ВКонтакте «Злой ветеринар» от 17 ноября 2019 г.: «Уважаемые ветеринары! Хотелось бы узнать ваше мнение, как все же правильно писать в документах о дворняжках: беспородный, или метис?» (https://vk.com/wall-68768209_441660).

Обсуждение вопроса показало, что для большинства хозяев беспородных собак не важно, как называть беспородную собаку, они не стесняются называть её *дворняжка, дворняга, двортерьер*. Эти номинации широко известны в современном русском дискурсе, последняя – окрашена доброй иронией. Между тем оказалось, что есть речедееатели, которые считают, что такие номинации некрасивы и оскорбительны. Пример МВ в диалоге:

DELETED: а почему, кстати, нельзя написать «дворняга»? «грубое слово, ах-ах»?

Татьяна Земченкова : Аля, Не тактично и оскорбительно. Все же тактичнее беспородная писать.

Алеся Панасюк : Аля, оч. грубое. На меня недавно такой агр за это был – писец. Причём мои слова, что у самой четыре дворняги, игнорировались. Потом вообще пошёл переход на личности и т. д.

Из диалога видно, что в СРКД есть социальная группа, которая болезненно воспринимает такие номинации. Ср. с другим аргументом из примеров:

DELETED: Аля, я как-то гуляла со своими дворнягами, женщина начала восхищаться сукой. Спросила, что за порода. Дворняга, говорю. А она возмущённо так сначала собаке: «Не слушай её! – а потом мне. – Не может быть, чтоб у такой собаки не было породы! Придумайте тогда и всем говорите!».

2.2. В целом волонтеры и нередко кинологи признают, что часто при необходимости номинации беспородной собаки лукавят с целью привлечь внимание потенциального хозяина беспородной собаки более красивым словом, например:

Эллада Петрова: Пристройщики очень любят прислонять бобиков с промзоны к породе, *kozyряя при этом ветпаспортами*.

Ольга Пушкарева: Настасья, есть такое дело... почему-то, *когда указывают – метис породы – то хозяева находятся быстрее, чем когда в объявлении о пристрое бездомыша-найденныша стоит «беспородный» или «дворняжка» ... а для них каждый день – вопрос жизни. Холод, голод, дохи, машины. Приходится хитрить скорее им, чем обманывать. Выбора нет.*

Кроме того, при составлении ветеринарного паспорта на собаку кинологи учитывают тенденции престижности или непрестижности той или иной породы, а также наличие или отсутствие мелиоративного характера конкретной языковой единицы. Из обсуждения проблемы номинации беспородной собаки становится очевидно, что многие потенциальные или действительные хозяева беспородной собаки относятся к разговорно-просторечному или просторечному типу языковой личности, не владеют тонкостями кинологического дискурса как профессионального. При такой ситуации кинологи стараются избегать прямой констатации факта – «беспородная собака», «происхождение неизвестно».

Распространенным решением в такой ситуации является номинация по признакам породы: метис такой-то породы, т. е. «метис + название породы в Р. п.» или «фенотип + название породы» в Р. п., например:

Александр Плосман : Правильнее по явным признакам определённой породы написать, например «метис лабрадора, метис лайки», имхо.

Речедееатели СРКД при этом пишут такие МВ:

Олег Викторович : Ещё ж пишут «фенотип того-то» *солиднее звучит*.

Мелиоративным решением является также номинация беспородной собаки с учетом какого-либо внешнего сходства с обращением к словообразовательному потенциалу русского языка. Так, собаку, похожую на лайку, определяют как *лайкоид* (Путилина, 2020). Например:

Татьяна Земченкова ответила Элладе: Эллада, Я тут вынуждена была прийти в ветлечебницу сельскую за прививкой от бешенства с заведением ветпаспорта. Так моего шелти доктор «честно» определил, написав *лайкоид(!!!!!)*.

Т. е. собаку, похожую на шетландскую овчарку (породу собак, выведенную в Великобритании), кинолог записал как имеющую черты лайки.

Бывает, что уже в самой программе ветеринарной клиники включена формулировка «метис». Тогда номинация осуществляется, минуя языковые предпочтения речедееателей СРКД, например:

Екатерина Багрова: *Правильно, наверное, беспородный. Но у нас в программе забито «метис».*

DELETED: В программе – *метис*, если от руки пишу, обычно *б/п*.

В диалоге интернет-коммуникации обнаруживается ещё одно решение кинолога – номинация в форме аббревиатуры *б/п*. Прямая констатация факта *беспородный* заменяется аббревиатурой. С одной стороны, аббревиатуры решают вопрос экономии усилий речедееателей, между тем сокращение приводит также к тому, что расстояние между денотатом и сигнификатом языковой единицы увеличивается, что фактически несколько эвфемизирует номинацию (Иванян, Кудлинская-Стемпень, Никитина, 2013).

2.3. Благодаря частотно представленным МВ и МК в обсуждении номинации беспородных собак кинологами в СРКД нами выявлены их прагматингвистические решения в соответствии с приблизительным сходством собаки с той или иной породой. Так, собаки, похожие на овчарок, именуются как *немецкая овчарка* (немец – в СРКД) или как *восточно-европейская овчарка (ВЕО)*, например:

Эллада Петрова: Татьяна, у волонтеров часто так: *песочного или черного окраса тузик среднешерстный – это метис лабрадора, чепрачный – сразу метис овчарки, рыжий с маской малина, хвост баранкой – лайка же, любой бородатый – метис терьера, не уточняется какого*.

Другой пример:

Эллада Петрова: Светлана, ну в волонтерском пристрое овчарка по умолчанию это вео или немец.

В последнем примере речь идет о процессе устройства бездомных или приютских животных к новому хозяину, осуществляемом при активном участии волонтеров (волонтерский пристрой). При этом в задачи волонтеров входит создание привлекательного профиля собаки, размещение мелиоративной информации о ней в социальных сетях.

Многим речедателям СРКД претит приукрашивание в номинации беспородной собаки, поскольку мелиорация более вводит в заблуждение, чем называет какие-либо факты.

Между тем волонтеры осознают, что потенциальные хозяева вполне могут слабо разбираться в сфере профессионального СРКД. Например:

Алеся Панасюк ответила Элладе: Эллада, потому что когда пристраиваешь, то не знаешь, какие люди «на том конце провода» <...>. Ну, вот напишу я, что пристраиваю метиса шетландской овчарки и знаете, что выслушаю? Что неправильно пишу страну, что из колли сделали мини, что такой породы не существует. Поэтому волонтеры и пишут овчарку, подразумевая только немца, это рассчитано на широкую аудиторию, которая далее сериала «Мухтар» ничего не смотрела.

МВ и МК в приведенном примере фактически констатируют, что потенциальные хозяева собак часто относятся к разговорно-просторечному или просторечному типу языковой личности.

Таким образом, динамика социальных изменений в СРКД привела к проблеме номинации беспородных собак. Эта проблема по-разному решается в силу официальности или неофициальности коммуникативной ситуации. В неофициальной коммуникации одни речедатели позитивно воспринимают прямую констатацию беспородности собаки, называя её *дворнягой/дворняжкой, двортерьером*, иногда шутливо *дворянином/дворянкой*. В ситуации выдачи ветеринарного паспорта или при описании собаки из приюта речедатели СРКД ориентируются на мелиоративную номинацию, стараясь подобрать сходство собаки с какой-то породой и вербально это закрепить. Такое решение повышает шанс собаки из приюта приобрести нового хозяина, а владельцам собак испытать гордость за собаку на формальных основаниях.

3. Очаг речевого напряжения в номинации собак по половой принадлежности

3.1. Активное столкновение языковых и социокультурных норм и предпочтений наблюдается в СРКД при необходимости назвать собаку по половой принадлежности, поскольку прямые кинологические номинации воспринимаются современными носителями русского языка как бранные, нарушающие нормы этикета в силу употребления этих слов в переносном значении в качестве зооморфных метафор. Как показал анализ языкового материала, данный очаг речевого напряжения также представлен противоборствующими точками зрения. Несколько упрощая проблему, заметим, что одни речедатели СРКД крайне отрицательно относятся к субститутам (*мальчик/девочка, самец/самка, пес/псица*). Это приверженцы профессиональной направленности кинологического дискурса, они полагают, что заменяющие наименования дискредитируют его профессиональную суть, например:

Валерий Викторович Баженов, 3 г.: У профессионалов-собаководов **самец** и **самка собаки** называются соответственно **кобель** и **сука**. Никаких мальчиков и девочек! Это уже сейчас понапридумывали (<https://otvet.mail.ru/question/230065782>).

Между тем даже кинологам, ведущим блог в интернет-коммуникации, приходится отказываться от профессиональной номинации и применять заменяющие наименования *самец, самка* в связи с тем, например, фактом, что «Дзен» ввел запрет на употребление слов *кобель, сука*; соответственно посты с такими лексемами получают ограничения в ленте показа. Ср. МВ из СРКД:

Мих, 4 года назад. Мудрец: Даже «**самец**» и «**самка**» для многих звучат грубо. Поэтому часто говорят просто «**девочка**» и «**мальчик**» по отношению к собакам, кошкам, хомячкам и т. д. (<https://otvet.mail.ru/question/230065782>).

3.2. Интерес представляет учет гендерного распределения речедателей СРКД, номинирующих собак по половому признаку. Среди женщин (особенно молодого возраста) преобладает номинация *парень*, возможно в силу невольного антропоморфного атрибутирования человеческих черт домашним питомцам. В целом среди женщин преобладают номинации *мальчик* и *девочка* (особенно у элитарного и среднелитературного типов языковой личности). У женщин разговорно-просторечного или просторечного типа языковой личности частотно представлены номинации собак с диминутивами: *девчуля, собачка-девочка* и т. п., например:

Юлия П., 2 г.: Сарина, **девчуля**, посредине (или **парнишка**), конопушечные такие 😊 (https://dzen.ru/a/YubD3VpWmXf3u_9M).

См. там же другой пример:

12 отделение связи, 2 г.: у меня в школьном возрасте была **собачка-девочка**, и я невольно наблюдала за её поведением. **Кобелей** подходило много разных по размеру.

Пример интересен тем, что в нем наблюдается асимметрия в номинациях по половой принадлежности: с одной стороны, *собачка-девочка*, с другой стороны – *кобель*. Речедатель женского пола вербализирует языковое предпочтение в номинации собаки женского пола, применяя данную асимметрию.

См. примеры рассогласования в парных номинациях собак по половой принадлежности в речи мужчин. Мужчины не элитарного типа языковой личности самцов называют *мужик*, а самок – *девка* вместо ожидаемой

парности: *мужик – баба, парень – девка*. Интерес вызывает пример с другим вариантом рассогласования по половой парности в номинации:

Шурик Жуков, 4 года назад. Оракул: *Кобелями и суками я называю людей, а собак называю мужиками и девочками* (<https://otvet.mail.ru/question/221163486>).

Такой ответ из опросника на mail.ru демонстрирует открытую маскулинную позицию речедеятеля. Адресант подчеркивает рассогласованность в парности по полу (*мужик – девочка*) с целью усиления контекстуально наведенных сем соответственно: 'крепкий, сильный' – 'хрупкий, беззащитный, молоденький'. Попутно отметим, что для многих речедеятелей сама лексема *мужик* становится поводом создания МВ, в которых уже значимым становится противопоставление *мужчина – мужик* с контекстуально наведенными семами 'сильный, качественный' – 'неотесанный'. В таких МВ применение лексемы *мужик* речедеятеля приписывают носителям русского языка с низкой речевой культурой (просторечному типу языковой личности).

Таким образом, очаг речевого напряжения, свойственный сугубо СРКД, с одной стороны, обусловлен традиционной стигматизацией номинаций самцов и самок собак в силу частотного применения соответствующих зооморфных метафор, с другой стороны, интернет-коммуникация как самостоятельный феномен устно-письменной формы коммуникации и новые условия кинологической ситуации в России, когда имеют место приюты для собак, процессы устройства бездомных или приютских животных к новому хозяину несколько по-новому обуславливают запрет на произнесение прямых номинаций собак по половому признаку.

4. Очаг речевого напряжения в аффективных номинациях собак

4.1. Дискуссию вызывают аффективные номинации собак в СРКД в сфере жаргона: *пёсель, песья, псица, собакен, щена* и другие. Для одних речедеятелей эти слова воспринимаются как милые, передающие эмоционально теплое отношение к собаке. Для других – это раздражающий фактор, поскольку такие лексемы не входят в литературный язык и нередко их употребление характеризует разговорно-просторечный или просторечный тип языковой личности. Например, МВ:

Алексей17a7 [0], 7 лет назад: *Специально зарег-ся, чтоб задать этот вопрос, а он уже есть оказывается*). *Вот реально бесит это массовое «собакен», ну, вообще не звучит!* (<https://www.bolshoyvopros.ru/questions/2751639-pochemu-sobaku-nazyvajut-sobaken.html>).

Другой пример:

s o v a [314K], более года назад: *Какие только прозвища не придумывают для собак – их называют и псинами, и щенками, и пёселями, и собакенами* (<https://www.bolshoyvopros.ru/questions/2751639-pochemu-sobaku-nazyvajut-sobaken.html>).

Языковые единицы *пёсель, собакен* чаще представлены в речи вышеназванных типов языковой личности, это преимущественно молодые женщины; такие номинации любят употреблять зоозащитники (особенно радикальные зоозащитники), волонтеры. Интерес представляют смысловые различия МВ и МК в отношении двух последних номинаций. Как оказалось, в сети интернет речедеятели задают вопросы: в чем разница между номинациями *пёсель* и *собакен*? Анализ языкового материала показал, что окончательно лексико-семантические варианты для данных лексем ещё не сформированы, т. к. разные речедеятели предполагают различные варианты противопоставления этих жаргонных слов: а) различие по полу; б) различие по размеру собаки. Между тем большинство речедеятелей склоняется к мнению, что поскольку языковая единица *пёсель* звучит более «мягко», «ласково», то, вероятно, так называют небольшую по размеру собаку, скорее всего, милую. Между тем как *собакен* – это более крупное животное, может быть агрессивным. В ответах на mail.ru на вопрос «В чем разница между пёселем и собаководом?» (<https://otvet.mail.ru/question/199388597>) представлены следующие МВ:

user_288524624. Ученик, 4 г.: *Так, смотрите: пёсель – это небольшая собака, может, даже жалкая, но милая, может, немного толстая, со слабой харизмой, не очень умная (дворняжка, шпиц), а собакен – это умный, игривый, вероятно большой пёс с сильной харизмой (хаски, немецкая овчарка).*

user_72825349. Мудрец, 8 лет: *Наверное, в настроении хозяина – и в поведении питомца))))))))).*

На сайте «Большой вопрос» также задавали сходный вопрос «Чем пёсели отличаются от собакенов?» (<https://www.bolshoyvopros.ru/questions/3852454-chem-pjoseli-otlichajutsja-ot-sobakenov.html>). Пример ответа:

s o v a [314K], более года назад: *Зачастую люди ласково называют как своих, так и чужих или незнакомых собак собакенами и пёселями <...> самок называют пёселями, прямо скажем, очень редко – в основном тогда, когда не знают, собака перед ними или пёс. Но слово «собакен» совершенно осознанно употребляется по отношению к собакам обоих полов. Есть и другой вариант деления собак на собакенов и пёселей: пёселями (само это слово звучит мило и смешно) в основном называют небольших, неуклюжих, добрых животных, а собакенами (вспомним фразу «злюкен собакен за яйца клац-клац») – более крупных и серьёзных.*

Речедеятель под никнеймом s o v a [314K] имеет в виду, что многие годы в интернете бытовал соответствующий мем о «собакене», в котором вербальная часть имитировала немецкую речь, визуальная – содержала изображение немецкой овчарки с оскалившейся пастью (иногда в характерной немецкой каске). О. С. Иссерс о номинациях, пришедших из «сетевого общения», замечает: «Появившись в сети и получив одобрение сетевого сообщества, языковая единица молниеносно распространяется и тиражируется независимо от актуальной коммуникативной потребности пользователей» (2017, с. 45). В дальнейшем под влиянием моды на этот мем и в реальности стали появляться таблички с предупреждением о злой собаке в виде этого феномена интернет-культуры.

4.2. В посте «Псица (как вам словечко?) – это вам не котиха. Новые реалии сленга в Дзене» блога «Заметки зооработника» от 6 июня 2025 г. (<https://zen.ru/a/aEAB9RwEfn0VMaxF>) речедееатели СРКД обсуждают устаревшее слово *псица*, приобретшее неожиданно черты языковой моды. Блогер отмечает: *Мне, как зоо-блогеру, регулярно приходится использовать эзопов язык для печатного выражения своих мыслей на платформе Дзен. Ну, не любит местный алгоритм общеупотребимые названия собачьих самцов и самок, воспринимая их не в контексте статьи, а как отдельные слова-ругательства.*

Блогер «Заметки зооработника» предлагает обратиться к слову *псица*:

*Что же делать? «Собака женского пола» – слишком длинно. Как сократить? Оказывается, есть вполне литературное слово – **псица**, которое уже использует часть авторов на Дзене <...>. Но некоторым читателям это не нравится. **Псица** – это не новый, не вчера изобретенный феминитив-форма слова «пёс». Слово древнее <...>. Но нарушением языковых норм не является. Псица – (устаревшее) самка домашней собаки.*

В чате под данным постом возникло бурное обсуждение предлагаемой к употреблению номинации, например:

Коля Герасимов, 6 июня: *Ржится рожь, / Овёс овсится, / Психбольница, психбольница, **ПСИЦА**.*

Шутливый диалог был продолжен:

Владимир Лобанов, 6 июня: *Блог Ленивой Эстетки, чечевится чечевица, в чечевице псицся **псица**.*

Шутливые решения были продолжены такими МК:

Анна Дьяконова, 6 июня: *Как вариант – «самца».*

Evgenii E, 7 июня: *Ждём, самца стрекозы, как называть.*

Такие МК свидетельствуют, что в СРКД в сфере жаргона, явленном в интернет-коммуникации, участвуют и речедееатели креативного типа личности.

В вопросе признания возможности применять лексику пассивного словаря *псица* мнения речедееателей СРКД разошлись, при этом трудно определить, есть ли в таком случае какая-то противопоставленность по типам языковых личностей. Одни речедееатели поддерживают возвращение номинации *псица* в русский дискурс, другие выражают слова неприятия, см. МВ:

LiterMort, 8 июня: *Прекрасное слово, уже давным-давно его использую.*

См. также:

Наталья К., 7 июля: *Забавное какое слово – «**псица**»!) Звучит точно приятнее, чем принятое наименование **самки собаки**.*

Eugen Ter, 9 июня: ***Псица, пёсель, собакен, собаня** – все эти слова крайне неприятны. Собака и пёс – вот вам Ж и М.*

Ira Ira, 11 июня: *Eugen Ter, а мне, все, что вы перечислили нравится. Их, как малышей, хочется называть десятком имён.*

Сергей Дорофеев, 6 июня: *«**Псица**» как-то грубо и коряво звучит. Больше похоже на ругательство.*

Пользователи даже предложили ироничное решение в виде рисунка, мема (Рисунок 1).

Рисунок 1. Шутливое решение, иллюстрирующее возврат в моду лексики *псица*

Отметим, что слово *псица* можно было бы отнести и к лексемам, создающим третий очаг речевого напряжения (номинации собак по половому признаку), между тем мы отнесли его к аффективным наименованиям, поскольку эту лексику воспринимают как имеющую эмоциональную окраску.

Итак, очаг речевого напряжения – аффективные номинации собак в СРКД в сфере жаргона, явленного в интернет-коммуникации, маркированный метарефлексами, свидетельствует, что языковой вкус эпохи допускает бытование в СРКД достаточного количества модных жаргонных слов, номинирующих собаку. Между тем речедееатели элитарного и среднелитературного типов языковой личности не приемлют такие номинации, поскольку они не входят в литературный язык, воспринимаемый ими как эталон языкового вкуса. Ср. с высказыванием Н. Д. Арутюновой об идеализированной модели мира, включающей «и то, что уже (или еще) есть, и то, к чему человек стремится, и то, что он создает, и то, как он действует и поступает; наконец, в нее входит целиком и полностью и сам человек» (1988, с. 58-59).

5. Проявления языкового вкуса и типы языковых личностей в СРКД

Задачей данного раздела является характеристика особенностей типов языковых личностей речедееателей СРКД, порождающих метарефлексы. Для создания полноты картины лингвистический анализ этих особенностей осуществляется нами с привлечением материала других, выше не описанных очагов речевого напряжения.

5.1. По признаку доминирующей функции мышления различают рациональный и иррациональный типы языковой личности в соответствии с концепцией К. Г. Юнга, учитывающей психологические типы, ориентированные на разум (логика) или же непосредственное восприятие (иррациональность). Языковой вкус в сфере СРКД отстаивается речедателями рационального типа языковой личности.

Например, в чате статьи «Почему авторы на Дзене говорят про питомцев “ушел на радугу”, вместо того чтобы писать открытым текстом» от 16 августа 2024 (https://dzen.ru/a/ZX4jBJKABA_m7-Ud) многие речедатели высказываются, что им трудно прямо сказать: *собака издохла*. Эвфемистический фразеологизм *уйти на радугу* позволяет создать умиротворяющую картину – иллюзию, что умершие собаки уходят на небо, на радугу и там ожидают встречи со своими хозяевами. Многие речедатели соотносят такую иллюзорную картину со стихотворением «Радужный мост» Пола Чарльза Дама (Dahm, 1998).

Речедатели рационального типа языковой личности СРКД отстаивают необходимость называть вещи своими именами. Так, комментатор под никнеймом Николай +++ возмущается применением эвфемистического фразеологизма *уйти на радугу*, отстаивает право прямо называть то или иное общественное явление, действие:

Николай +++, 21 д.: А я не понимаю слова «усыпляют», почему нельзя нормально сказать «убивают»? Чего не звучит? Давайте тогда УК перепишем. Будут статьи «усыпление», «усыпление с особой жестокостью», «массовое усыпление».

Как следует из МВ, представленных в СРКД, для рационального типа языковой личности важным являются отстаивание основ языкового вкуса, утверждение ценности прямого значения слова, это акт некоей кодификации в некодифицированной стихии кинологической коммуникации. Между тем как для иррационального типа языковой личности важно испытывать ощущение облегчения, комфорта в применении эвфемистических замен темы смерти.

5.2. Несколько упрощая типологию, назовем типы языковой личности в зависимости от уровня владения речевой культурой, определяемые в лингвистической русистике: элитарная, среднелитературная, разговорно-просторечная, просторечная. Рамки статьи не позволяют углубиться в данное направление исследований. Для представленной работы значимыми являются следующие результаты такого деления. Как показал анализ языкового материала из СРКД в сфере жаргона в интернет-коммуникации, языковой вкус речедателей названного дискурса неоднороден и соотносится с отношением к речедательности в целом той или иной социальной группы носителей русского языка. С учетом приведенной типологии и несколько упрощая сложную картину неформальной интернет-коммуникации отметим, что в целом речедатели элитарного и среднелитературного типов языковой личности отстаивают следование нормам литературного языка, противостоят эмоционально-экспрессивному стилю, широко и разнообразно представленному в среде зоозащитного движения (волонтеров, зоозащитников, особенно радикального направления, работников приютов и др.). При этом эмоционально-экспрессивный стиль в СРКД в сфере жаргона доводится до крайних форм проявления речедателями разговорно-просторечного и просторечного типов языковой личности.

В свете сказанного очагами речевого напряжения в СРКД становятся многочисленные проявления эмоционально-экспрессивного стиля, включающего уменьшительно-ласкательные формы лексем (*девуля, собаченька, хвостик*), эмоционально окрашенную лексику, восклицательные конструкции, интенсивное употребление эмотиконов, терминов родства (*мама, папа, сынок, дочка*) в переносном значении в отношении к собакам как намеренное атрибутирование животным человеческих качеств. Фактически речь идет о зоозащитном субдискурсе, входящем в СРКД в сфере жаргона. Поскольку назначение названного субдискурса – создание особой атмосферы своего сообщества, привлекающей внимание социума, вызывающей сочувствие и эмоциональную и материальную поддержку, – постольку названный языковой феномен располагает явлениями интенсификации субъективной оценки, мелиорации и гиперболизации в описании положительных качеств собак, антропоморфизмом и проч. Соответственно речедатели, не входящие в зоозащитный субдискурс и относящиеся преимущественно к элитарному или среднелитературному типу языковой личности, воспринимают эмоционально-экспрессивный стиль как нарушение языкового вкуса, в качестве манипулятивного или излишне эмоционального.

Например, в статье «Почему мы хотим закрывать нашу рубрику, где помогаем информационно животным других кураторов» блога «Банда Дворян (г. Москва)» от 28 февраля 2025 г. (<https://dzen.ru/a/Z8HoRJHYc1rfkSf6>) работники приюта ведут речь о своей деятельности, ответственном отношении к животным, призывают сочувствующих их деятельности не перегружать канал некачественным контентом: *Написание и размещение полноценного текста в Дзене и прочих соцсетях занимает ТРИ ЧАСА! Полноценный текст это не вот это «милая сюся, возраст три года, здоровая, привитая, ищет дом». Это тот формат, в котором пишем мы <...>. С сюсями, здоровыми и привитыми, есть куча досок объявлений, которыми нельзя пренебрегать тоже. Просто это другое* (<https://dzen.ru/a/Z8HoRJHYc1rfkSf6>).

Пример является прекрасной имитацией эмоционально-экспрессивного стиля, свойственного зоозащитному субдискурсу в своих крайних проявлениях, между тем как контент московского приюта «Банда Дворян» создается речедателями элитарного типа языковой личности. Наиболее ярким проявлением названного стиля становится ироническое словосочетание *милая сюся*, содержащее эмоционально-оценочное слово и окказионализм, очевидно, образованный от глагола *сюсюкать*, который изначально имел значение ‘говорить, не выговаривая шипящих звуков’, потом в переносном значении – ‘подделываться под уровень развития, образ мышления, язык и т. п. ребёнка’ (Справочная служба «Грамота»

сюсюкать&mode=slovari). В настоящее время, вероятно, можно говорить о развитии лексико-семантического варианта 'говорить слащавым языком, коверкая слова', ср. с ответами на вопрос «Новый вопрос. Что означает слово "сюсюкать"?!» на mail.ru носителями русского языка:

irena_179: Разговаривать слащавым языком, коверкая слова: холесенький, масенький, уси-пуси, – и т. д. (<https://otvet.mail.ru/question/12629720>).

kukushka_58: Это когда вместо имени человека говорят: «Ой, ты мой хорошенький, лапочка, котик» и т. д. (<https://otvet.mail.ru/question/12629720>).

Следовательно, окказионализм *сюся*, придуманный речедателями приюта «Банда Дворян», является удачной вербализацией эмоционально-экспрессивного стиля.

Интерес представляют также МВ речедателей СРКД, подписчиков телеграм-канала писательницы и психолога Юлии Рублевой в ветке обсуждения под постом «Лексическая деградация собачника в ходе формирования привязанности к питомцу» (https://t.me/zamuzh_rubleva), например:

Mariya Solntseva: *Вау! Круто-же! Текст-бомба! Душа ликует и поёт! Если попадают тексты: «Красотули, приветули, чмоки-чмоки» (буээ), то хочется обнять и плакать. Спасибо, уважаемая Юлия, за такое наслаждение текстом!*

Mariya Solntseva: Когда читаю слова «мама», «дочке» о собаке и её хозяйке, то сразу хочется вызвать санитаров!

Как видно уже из названия поста и стиля подписчиков канала, здесь преобладают речедатели элитарного типа языковой личности. Соответственно их метарефлексивы отстаивают традицию языкового вкуса, противящегося избыточной «артикуляции» эмоционально-экспрессивного стиля зоозащитного субдискурса.

Таким образом, МВ и МК маркируют очаги речевого напряжения речедателей, распределяемых по типу языковой личности на разных основаниях. При этом по признаку доминирующей функции мышления – рациональной или иррациональной – каждый тип отстаивает свое видение языкового вкуса: для рационального типа характерно предпочтение употребления слов в прямом значении, а не в переносном, игнорирование эвфемизмов как избыточных для коммуникации языковых единиц, тогда как для иррационального свойственно подбирать мелиоративные и эвфемистические номинации, отвечающие ощущениям и чувствам речедателя СРКД. По признаку уровня владения речевой культурой речедатели элитарного и среднелитературного типов языковой личности СРКД противостоят эмоционально-экспрессивному стилю, принятому в зоозащитном субдискурсе, воспринимая его как избыточно эмоциональный, манипулятивный. Напротив, речедатели разговорно-просторечного и просторечного типов языковой личности положительно относятся к аффективным наименованиям собак, явлениям гиперболизации положительных качеств собак, фактам антропоморфного атрибутирования домашним питомцам человеческих качеств.

Заключение

Данное исследование раскрыло специфику языкового вкуса речедателей СРКД в сфере жаргона посредством анализа их метарефлексивов. Разноаспектная характеристика четырех активных очагов речевого напряжения (номинации недобросовестных заводчиков; беспородных собак; номинации собак по половой принадлежности; в аффективных номинациях собак), а также таких аспектов названного напряжения, как обозначения темы смерти, особенности эмоционально-экспрессивного стиля в зоозащитном субдискурсе, типов языковой личности речедателей СРКД в сфере жаргона, позволила сформулировать следующие выводы:

1. Очаг речевого напряжения в номинации недобросовестных заводчиков, маркированный метарефлексивами, обнаруживает синонимический ряд жаргонных обозначений этих производителей. Метарефлексия распространяется и на другие компоненты изучаемой коммуникативной ситуации, что нередко подчеркивается посредством фигуры контраста – акротезой. Очаг речевого напряжения в номинации беспородных собак свидетельствует о поляризации точек зрения на допустимость прямого обозначения беспородности, он выявил перечень прагмалингвистических решений вуалирования прямой констатации беспородности. В очаге напряжения номинации по половой принадлежности собак определена гендерная асимметрия в процессе обозначения, рассогласование по половой паре. В очаге речевого напряжения в аффективных номинациях собак обнаруживают себя речедатели креативного типа личности; ряд жаргонных слов находится на стадии формирования лексико-семантических вариантов.

2. Лингвистический анализ МВ и МК, маркирующих те или иные очаги речевого напряжения и отражающих разные точки зрения внутри языкового вкуса речедателей СРКД в сфере жаргона, показал, что языковой вкус по-разному проявляется у носителей языка различных типов языковой личности. Так, для рационального типа характерно отстаивание норм литературного языка, примата употребления прямых номинаций вместо эвфемистических; для иррационального – выбор осуществляется в пользу мелиоративных, эвфемистических языковых единиц. По признаку уровня владения речевой культурой в противостоянии языкового вкуса речедатели распределяются на элитарный и среднелитературный типы языковой личности, у которых доминирует выбор литературных номинаций, а не аффективных обозначений, и разговорно-просторечный и просторечный типы, для которых языковыми предпочтениями нередко оказываются аффективные номинации, эмоционально-экспрессивный стиль в целом. При этом эмоционально-экспрессивный стиль в СРКД в сфере жаргона – это зоозащитный субдискурс, выполняющий важные задачи создания особой теплой атмосферы сообщества, привлечения внимание и поддержки со стороны социума.

Перспективой исследования видится более детальное изучение всех очагов речевого напряжения в СРКД, рассмотрение всех фактов соотношения типов языковой личности (по разным признакам) с вариантами проявления языкового вкуса посредством обращения к метарефлексии речедейателей данного дискурса.

Материалы исследования | Research materials

1. Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка. Ростов н/Д, 1995.
2. Грамота.ру. <https://gramota.ru/spravka>
3. Иванян Е. П., Кудлинская-Стемпень Х., Никитина И. Н. Многоязычный словарь эвфемизмов туалетной темы. М.: Флинта, 2013.
4. Лексическая деградация собачника в ходе формирования привязанности к питомцу. 2025. https://t.me/zamuzh_rubleva
5. Новый вопрос. Что означает слово «сюсюкать»? 2008. <https://otvet.mail.ru/question/12629720>
6. Почему авторы на Дзене говорят про питомцев «ушел на радугу». 2024. https://dzen.ru/a/ZX4jBJKABA_m7-Ud
7. Почему мы хотим закрывать нашу рубрику, где помогаем информационно животным других кураторов. 2025. <https://dzen.ru/a/Z8HoRJHYc1rfkSf6>
8. Почему собак называют кобель и сука, а не самец и самка, как других животных? 2022. <https://otvet.mail.ru/question/230065782>
9. Псица (как вам словечко?) – это вам не котиха. Новые реалии сленга в Дзене. 2025. <https://dzen.ru/a/aEAB9RwEfn0BMaxF>
10. Ячменникова П. Минприроды проработает Минпороды // Коммерсант. 30.06.2025. <https://www.kommersant.ru/doc/7852076>
11. Dahm P. C. The Rainbow Bridge. Oregon: Running Tide Press, 1998.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Человек о языке (метаязыковая рефлексия в лингвистических текстах) // Логический анализ языка: образ человека в культуре и языке. М., 1999.
3. Введенская Л. А. Стилистические фигуры, основанные на антонимах // Ученые записки Курского и Белгородского педагогических институтов. 1966. Т. 25. Вып. 2.
4. Вепрева И. Т. Метаязыковой привкус эпохи. Избранные работы последнего десятилетия. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014.
5. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-Пресс, 2005.
6. Голь Н., Мамонова И., Халтунен М. Боги, люди, собаки. СПб.: Арка, 2024.
7. Иванян Е. П. Специфика лексики радикальных зоозащитников // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей / отв. ред. М. В. Веккесер. Красноярск – Лесосибирск: Сиб. федер. ун-т, 2025а. Вып. 16 (25).
8. Иванян Е. П. Феномен искусственной номинации беспородных собак как успешный социальный проект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025b. Т. 18. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/phil20250221>
9. Иванян Е. П. Эвфемизация в сфере русского кинологического жаргона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025с. Т. 18. Вып. 5. <https://doi.org/10.30853/phil20250300>
10. Иссерс О. С. Дай Бог не последний! (о вирусной эвфемизации в контексте массовой речевой культуры) // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Культура русской речи, 2017. Вып. 13.
11. Клубукова Л. П. Языковой вкус как фактор развития русского языка в начале XXI века // Язык, общество, человек. СПб., 2021.
12. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 2015.
13. Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. 1995. № 3.
14. Норман Б. Ю. Грамматика говорящего. СПб.: СПбГУ, 1994.
15. Путилина Т. Г. Лексема «собака»: языковое выражение идеологического конфликта // Лингвокультурология. 2020. № 14.
16. Резникова Е. В. Нейминг в отечественной кинологии // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2018-70-5-156-164>
17. Славгородская Н. «Без бумажки ты... метис»: собачья жизнь в документах российских кинологических организаций // Антропологический форум. 2022. Спецвыпуск.
18. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: монография. М.: РУДН, 2009.
19. Фатеева И. М. Специфика стилистических наименований в кинологической терминосистеме (профессионализмы, профессиональный жаргон и командные термины) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 3 (7).
20. Федорович Е. Ю. Три стороны одной и той же привязанности: люди и их домашние питомцы // Психология и психотерапия семьи. 2019. № 3. <https://doi.org/10.24411/2587-6783-2019-10001>

Информация об авторах | Author information

RU

Иванян Елена Павловна¹, д. филол. н., проф.

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

EN

Elena Pavlovna Ivanyan¹, Dr

¹ Samara State University of Social Sciences and Education

¹ elogos@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.07.2025; опубликовано online (published online): 28.07.2025.

Ключевые слова (keywords): метарефлексивные высказывания и комментарии; кинологический дискурс; языковой вкус; типы языковой личности; сфера жаргона; metareflexive statements and comments; cynological discourse; linguistic taste; types of linguistic personality; sphere of jargon.